

Л.И. Кричевская

Портрет во времени

<...>

Характеризуя взаимосвязь временных и пространственных отношений в произведении литературы, М. Бахтин писал:

«Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем».

Эта мысль имеет непосредственное отношение и к портретному изображению. Как пространственная форма героя портрет является частью пространственного мира произведения и, следовательно, может вбирать в себя приметы времени: движение действия, развитие характера, возрастные изменения и т.д.

Реальное время, когда Германн незамеченным проникает в дом графини, идет по комнатам, осматривает спальню, затаившись в кабинете, дожидается возвращения графини с бала, — это время вдруг расступается, пропуская прошлое. Век нынешний сталкивается с веком минувшим.

Показывая спальню графини, Пушкин тщательно воспроизводит приметы ушедшей эпохи. Все здесь словно застыло: обстановка, вещи, мода 70-х годов XVIII века. Но это не музей, время не прошло здесь бесследно. За шестьдесят лет мебель выцвела и потерялась, а «молодая красавица с орлиным носом, с зачесанными висками и с розою в пудренных волосах», изображенная на висящем здесь же портрете кисти мадам Лебрен, ныне потеряла красоту и молодость, но сохранила прежние привычки.

«Графиня стала раздеваться перед зеркалом. Откололи с нее чепец, украшенный розами: сняли напудренный парик с ее седой и плотно остриженной головы. Булавки дождем сыпались около нее. Желтое платье, шитое серебром, упало к ее распухлым ногам».

Такие же розы и та же прическа, но графиня теперь — безобразная старуха.

В разительном контрасте этих двух портретов, в вещах, стареющих вместе с хозяйкой, с драматической силой запечатлен большой исторический период, охватывающий целую человеческую жизнь.

<...>